

Вероника Крымова

Дерзкие игры судьбы

Фэнтези • Любовный роман • Приключения

Annotation

Казалось, судьба преподнесла нам роскошный подарок: моя сестра стала невестой самого короля! Вот только светлейшая семья поставила условие: я, Лиандра де Мольмор, тоже должна обручиться с братом его величества. Стать игрушкой в руках престарелого и слабоумного принца — не самая завидная участь, но подпись под брачным договором уже поставлена, и назад дороги нет. Отныне мой дом — королевский дворец, стены которого таят в себе немало тайн и опасностей. Я окунулась в водоворот придворных интриг, стала свидетельницей загадочных событий и встретила настоящую любовь. Теперь мне предстоит нелегкий выбор — прислушаться к доводам разума или последовать зову сердца, чтобы обрести счастье.

Вероника Крымова

Дерзкие игры судьбы

© Крымова В. В., 2017

* * *

Я судорожно сжимала пальцами перо, не решаясь поставить подпись на бумаге.

— Леди Лиандра де Мольмор, время на раздумья закончилось. — Голос королевского секретаря звучал холодно.

Его лицо исказила гримаса недовольства. Мужчина пододвинул лист пергамента поближе ко мне.

— Лиа, ты обещала! — Щеки сестры были пунцовыми от стыда. Она встретила со мной взглядом и тут же опустила глаза, по ее щекам побежали слезы.

Несколько мгновений я пыталась унять дрожь в коленях. Согласиться означало погубить свою жизнь навсегда, но в то же время дать шанс моей семье возродить былое величие. Достаточно поставить свою подпись в договоре, и Дивея станет королевой.

— Дорогая, ты передумала? — Папа с трудом встал со стула и проковылял к столу.

Накануне ночью он пришел ко мне в спальню и долго уговаривал отказаться от сделки, приводил десятки доводов. Но чем больше я слушала его, тем тверже росла уверенность в собственной правоте.

— Я согласна! — Мой голос прозвучал необычайно громко. В зале воцарилась мертвая тишина. Слышно было только, как скрипит заостренное перо по бумаге, выводя мое имя.

Ну, вот и все, дело сделано.

— Торжественно объявляю... — Королевский секретарь встал. Было видно, что он слегка нервничает, на его лбу проступила испарина. Достав белоснежный шелковый платок, он промокнул пот и снова заговорил: — Объявляю леди Лиандру де Мольмор невестой герцога Вианкорского, принца Эктерии.

— А как же я? — Сестра перестала плакать и вопросительно уставилась на нас.

— О вашей помолвке будет объявлено завтра во время торжественного бала, так распорядился наш светлейший король. Его величество ждет свою невесту во дворце сегодня же вечером. Вам, дамы, следует собрать свои вещи, и мы отправимся в дорогу. И так слишком задержались. — И надутый хлыщ неодобрительно покосился в мою сторону.

— Лиа, я так счастлива! — Дивея подбежала ко мне и взяла за руки. — Кто бы мог представить! Мы — королевские невесты! Я буду королевой Эктерии. Да тетушка Милдрет умрет от зависти! Помнишь, как она хвасталась, что кузину Питти сосватал барон. А ты станешь женой герцога.

Так-то оно так, только моя милая сестра забыла упомянуть, что его высочеству герцогу сорок пять лет и он слабоумный.

— Милая, пойдем, я помогу подготовиться к поездке, — беря меня под руку, заявил отец. — Нужно кое-что рассказать, — добавил он шепотом прямо в ухо.

Я позволила увести себя из зала. Мы молча поднялись по лестнице и оказались в моей комнате.

— Папа, только не начинай! — взмолилась я. — Договор подписан, я не отступлю.

— Не думал, что они пойдут на такую подлость! — Отец со злостью отшвырнул трость и присел на краешек кровати.

Его жена и наша мать Алисия умерла много лет назад. Отцу одному пришлось воспитывать двух маленьких дочек. У меня остались смутные воспоминания о маме, она всегда была грустная и могла сидеть целый день, запершись в спальне и не спускаясь даже к

обеду или ужину. Очень редко, когда у нее было хорошее настроение, мама брала меня на прогулку в сад. И там, укрывшись под тенью каштана, мы сидели на деревянной скамейке, прижавшись друг к другу, и любовались цветами. С тех пор как она умерла, наш парк пришел в запустение. На садовника не было денег, прекрасные клумбы вытоптали, а дерево засохло.

— Доченька, я должен повиниться перед тобой.

Я вздрогнула и подняла глаза на отца. Его голос дрожал, было видно, что ему с трудом дается этот разговор.

— Много лет назад я был молод и глуп. У меня были прекрасная жена и ребенок. Я женился рано по настоянию родителей, брак был династический, но счастливый. К несчастью, я не смог сохранить то, что даровали мне всевышние, сам разрушил свое счастье. Встретилась мне на пути юная дева невероятной красоты. Долгие годы я утешаю себя мыслью, что меня пленили магией, навели чары. Иначе как объяснить то, что я потерял голову и влюбился. Та прелестница оказалась не человеком, а вейлой. Поиграла моими чувствами и бросила меня. Я какое-то время страдал, а потом решил, что сама судьба дала мне второй шанс наладить отношения с моей милой Алисией. Но не тут-то было... Через несколько месяцев, когда жизнь наладилась и вновь вошла в привычное русло, под покровом ночи на пороге нашего дома появляется вейла и вручает мне сверток с младенцем. Плод нашей греховной любви — маленькую дочь.

— Дивея! — Я зажала рот руками, чтобы заглушить крик.

— Да, она сестра тебе только по отцу. Алисия так и не приняла ее, не простила мне измены. И с уверенностью могу сказать, что ее смерть полностью лежит на моей совести, это горе свело мою бедную жену в могилу.

Теперь многое оказалось понятным. Я унаследовала фамильные черты отца: острый подбородок и четко очерченные скулы, в целом мою внешность можно с натягом назвать красивой, но я и в подметки не годилась младшей сестренке. Дивея обладала голубыми миндалевидными глазами, тонким носом и чувственными пухлыми губами. Ее длинные пепельные волосы неизменно вызывали восхищение окружающих. Я же могла похвастаться только каштановыми густыми кудрями и яркими зелеными глазами, которые, впрочем, намного уступали красоте Дивеи.

Неудивительно, что в первом же сезоне она получила несколько предложений руки и сердца, женихов не заботило даже мизерное приданое. Я же за все время, несмотря на то, что в этом году уже третий раз выезжала в свет, получила только одно предложение, да и то сватовство печально закончилось.

Но никто даже в самых смелых мечтах не мог представить, что сам король Стефан выберет сестру своей невестой. Хотя его величеству уже было под пятьдесят, он все еще являлся кумиром девичьих грез. Волосы, едва тронутые сединой, гладкое мускулистое тело — все-таки не зря поговаривали светские кумушки, что придворный маг приложил руку к неувядающей молодости монарха.

В дверь постучали. Не дождавшись моего разрешения, в комнату прошла служанка.

— Миледи, дозволейте подготовить ваши сундуки. — Габи поклонилась и принялась деловито складывать мою одежду.

— Я пойду, дорогая. — Отец с трудом встал без моей помощи.

Старая рана особенно сильно разболелась этой весной. Его нога начала сохнуть. Хорошо, что приданое мне теперь не понадобится. Оно хоть и было крошечным, но все же лорд Мольмор копил его долгие годы. Этой суммы вполне хватит, чтобы оплатить услуги

хорошего лекаря. Наш дом находился недалеко от столицы, но в распоряжении местных жителей был лишь один знахарь, да и тот не наделен талантами. Самое большее, что он мог предложить, — это настойку от похмелья или порошки от кашля.

Через час мои платья, нижние сорочки, корсеты были аккуратно уложены. В отдельной коробке покоилось несколько шляпок. Расческу, щипцы для завивки, шпильки и остальные ценные вещи, без которых не мыслит себя ни одна дама, Габи упаковала в мой саквояж. Там же на дне находилась шкатулка с несколькими фамильными драгоценностями, доставшимися от мамы.

Грустно было покидать отчий дом. Впереди меня ждала полная неизвестность. Стараясь не раскисать, я нацепила на лицо улыбку и вышла во двор.

Новая элегантная карета стояла у входа. На блестящей лакированной дверце красовался позолоченный герб нашего королевства. На козлах восседал кучер, одетый в парадную черную ливрею с красной оторочкой. Рядом с одной из лошадей стояла моя сестра, поглаживая белоснежную гриву. Дивея обожала животных, и те отвечали ей взаимностью.

— Задерживаетесь, — укоризненно фыркнул на меня секретарь его величества. Он стремглав заскочил внутрь экипажа.

Отец вышел на ступеньки проводить нас. Я обняла его на прощанье и поцеловала руку.

— Ты же приедешь к нам на свадьбу? — спросила я, вглядываясь в понурое родное лицо.

— Конечно, вот закончу дела и приеду, — кивнул папа.

Не оглядываясь, я прошла к карете и, подобрав юбки дорожного платья, ступила на подножку.

— Леди, можно поскорее! — Сэр Пиркет нетерпеливо ерзал на обитой красным бархатом скамейке.

Я плюхнулась на шелковые подушки рядом с Дивеей и бросила на него недобрый взгляд.

— Дело близится к ночи, — счел нужным пояснить секретарь. — Не хочется ехать мимо Запретного леса в сумерках.

Я понимающе кивнула. Дорога в город проходила в опасной близости от запечатанной местности. Там, за чертой, отделяющей наш мир от запретного, рос старый сосновый лес.

Врата в неизведанное, через которые потусторонние существа проникали к нам, давно закрыты. Заклятие много сотен лет назад наложил главный магистр. Но сам лес отчаянно не любили и старались без необходимости туда не ходить. Пару лет назад в особенно голодную зиму четверо охотников, нарушив негласный закон, решили поймать там добычу для пропитания, но бесследно пропали. Отправиться на их поиски никто не решился.

Дивея отмахнулась от боязливого сэра Пиркета и принялась мечтать о завтрашнем бале:

— Там же соберутся все сливки общества, наверняка пригласят даже иностранных послов. Как думаешь, обручальный перстень будет с бриллиантом или сапфиром, под цвет моих глаз? А может, и с тем и с другим?

От мерного постукивания колес и веселого щебетания сестры меня стало клонить в сон. Расправив юбки и устроившись поудобнее, я прикрыла глаза, собираясь немного вздремнуть.

Неожиданно карета резко дернулась и остановилась.

Я встрепенулась, и мы с секретарем уставились друг на друга.

Сэр Пиркет отдернул бархатную шторку и, высунув голову в окно, крикнул:

— Милейший, почему встали?

Лошади громко ржали и нетерпеливо били копытами землю.

Рядом с дверцей появился напуганный кучер и дрожащим голосом произнес:

— Ваше сиятельство, гляньте-ка, чего происходит!

Секретарь вцепился в свою шляпу так сильно, что костяшки пальцев побелели. Через некоторое время он взял себя в руки и вышел наружу.

— Боги, что тут творится? — донесся его изумленный возглас.

Не в силах дольше оставаться в карете, я выскользнула вслед за ним. Передо мной открылась невероятная картина. Вокруг кареты простирался густой туман. Белая пелена захватила все пространство. Я потерла пальцами глаза, пытаюсь разглядеть хоть что-то, но дальше расстояния вытянутой руки взгляд был не способен проникнуть.

Кучер растерянно махал руками, пытаюсь разогнать плотную дымку.

— Как же ехать, мы... А-а-а! — Не успев закончить фразу, он подскочил на месте, словно ужаленный.

С ужасом я наблюдала, как неведомая сила подбросила его тело вверх. На мгновение кучер повис в воздухе и через пару секунд полетел вниз, с глухим ударом стукнувшись о землю.

Сэр Пиркет сорвал с себя шляпу и выставил перед собой, как щит.

— Сгинь! — крикнул он и принялся отдирать подкладку головного убора. Нежная материя с треском рвалась под натиском ногтей, обнажая скрытую от посторонних глаз сухую веточку, вероятно, вшитую под подкладку специально. — У меня есть бразения, ты не посмеешь подойти!

Между тем я подбежала к лежащему на земле кучеру. Его глаза были закрыты, я не могла понять, жив он или мертв.

— Помогите же! — крикнула я через плечо. — У меня не хватит сил его поднять.

Услышав слабый стон, я облегченно вздохнула.

Неожиданно за спиной послышались шаги, я резко оглянулась, но никого не увидела.

— Сэр Пиркет, это вы?

Липкий противный холод проникал в душу, заставляя сердце сжиматься от страха. Что за чертовщина тут происходит? Поднявшись на ноги, я побрела к карете, с трудом разбирая дорогу. Внезапно резкий удар сбил меня с ног. Непроизвольно взмахнув руками, я полетела прямо в грязь, больно ударившись головой. Всхлипнула от боли и почувствовала, как по щеке бежит горячая струйка крови.

— Миледи, вставайте. — Сильные руки схватили меня за талию, помогая подняться.

— Вы в порядке? — тихо спросила я, увидев перед собой кучера.

— Слава богам, пока еще да, — кивнул он. Глаза его горели лихорадочным блеском, на лице читался дикий испуг. — Садитесь в карету, нужно немедленно выбираться отсюда!

С силой запихнув меня внутрь экипажа, он побежал к лошадям, которые, вновь почуяв знакомый запах, радостно заржали.

— Лиандра, что с твоим лицом? — забеспокоилась Дивея.

При виде сестры в груди потеплело. Хорошо, что у нее хватило благоразумия остаться в экипаже. Рядом с ней, вжавшись в угол, уже сидел королевский секретарь, его колени, обтянутые дорогими шелковыми штанами, непристойно дрожали.

Послышался свист рассекающего воздух кнута, экипаж сдвинулся с места, постепенно набирая скорость. Вскоре мы гнали во весь опор, подпрыгивая на каждой кочке. Дивея прижалась ко мне, я чувствовала, как тревожно бьется ее сердечко.

— Вытри кровь. — Она достала накрахмаленный платочек и заботливо приложила к моей щеке.

Вопросы, на которые не было ответов, повисли в воздухе. Я лихорадочно соображала, что же было с нами там, в тумане. Кто набрался дерзости напасть на королевскую карету? Даже если это были разбойники, которые воспользовались магией для грабежа путников, они не могли не заметить государственный герб на дверце. Хотя... Герб в тумане можно было и не разглядеть, а экипаж знатных господ без сопровождения стражников — это очень лакомая добыча. Столь разумное объяснение слегка портил тот факт, что при нас остались наши скудные драгоценности и вещи, никто даже не попытался их отобрать.

Мы почувствовали себя в безопасности, только когда оказались на подъездной аллее, ведущей во дворец.

— Наконец-то приехали. — В голосе сестры не осталось и следа тревоги. Она покраснела от волнения, приглаживая локоны, выбившиеся из прически.

Все страхи отошли на задний план, когда я покинула экипаж. Сейчас, стоя посреди двора, будущая принцесса Эктерии с восторгом взирала на великолепное творение рук самых лучших архитекторов. Дворец небесно-голубого цвета был украшен позолоченной лепниной. У главного входа стояли мраморные статуи титанов, державших на своих плечах входную арку. Мы с Дивеей только и успевали обмениваться восхищенными взглядами, поднимаясь по белоснежной лестнице. Лакеи услужливо тащили за нами дорожные сундуки.

— А вот и вы, мои дорогие! — Холл огласил надменный голос. Навстречу вышла худощавая дама средних лет. Она была одета в черное муслиновое платье, наглухо застегнутое под подбородком. Единственным украшением строгого наряда служили кремовые кружева на манжетах. Ее тусклые синие глаза изучающе уставились на нас. Посмотрев в мою сторону, она слегка поджала губы и сразу перевела взгляд на сестру.

— Леди Дивея де Мольмор, теперь я понимаю, почему мой брат выбрал именно вас. Вы ослепительно красивы!

Щеки Дивеи зарделись от похвалы. Значит, дама не кто иная, как принцесса Анна, старшая сестра короля. Брезгливое выражение, судя по всему, никогда не покидало ее лица. Даже отвешивая комплименты, она умудрялась делать это с такой интонацией, что дураку было понятно: мадам думает прямо противоположное.

— Ваше высочество, рада приветствовать вас. — Я сделала книксен.

Высокородная дама отмахнулась от меня, как от назойливой мухи, все ее внимание поглотила будущая королева. Она подхватила Дивею под руку и повела прочь.

— Милочка, отдохните с дороги, вас проводят в ваши покои, — кинула она мне через плечо снисходительным тоном.

Комнаты, которые для меня приготовили, находились в коридоре фрейлин. Сейчас он был практически пуст. Супруга короля и мать наследника престола принца Лукаса умерла три года назад. Практически все ее придворные дамы разъехались по своим имениям. Осталась только парочка старушек, всю свою жизнь прослуживших при дворе и сейчас доживающих здесь свой век.

Я вошла в тесное помещение, обставленное мебелью из разных гарнитуров. Диван на резных бронзовых ножках, обитый желтым плюшем, не очень гармонировал с парой красных кресел. За небольшой деревянной перегородкой находилась маленькая спальенка для служанки.

Вслед за лакеями в комнату влетела миловидная пухленькая девушка, которая представилась моей горничной. Миа, так звали служанку, мне сразу понравилась. Она принялась споро разбирать мои вещи, весело напевая деревенские песенки.

— Не желаете помыться перед ужином? — поинтересовалась Миа.

Я согласно кивнула, перспектива смыть дорожную пыль и грязь была весьма привлекательна.

Миа распорядилась принести небольшую ванну, которая заняла большую часть пространства в комнатухе. Слуги быстро наполнили ее горячей водой, и я с радостью уселась в нее. Горничная старательно намыливала мне волосы душистым мылом, а я с наслаждением вдыхала аромат сирени.

— У вас ссадина на щеке, — заметила Миа. — Я принесу вам мазь, к утру от раны не останется и следа.

— Спасибо. — Я была очень благодарна своей симпатичной помощнице.

— Вообще-то вас должны были поселить в правом крыле, где обитает светлейшая семья, — недовольно проворчала она себе под нос, подливая в ванну благовоний.

Я не знала, что ей ответить. Я же не являюсь членом королевской фамилии, пока лишь невеста герцога. Скорее всего, после свадьбы я перееду к мужу.

— Расскажи мне про моего жениха, — попросила я.

— А что тут скажешь. — Миа моментально скисла. — Принц Тобиас — очень добрый и милый.

— Правда ли, что про него говорят? — Мне не терпелось задать мучивший меня вопрос.

— Сами скоро все узнаете. — Миа предпочла уклониться от ответа и вылила мне на голову кувшин воды, смывая пену.

Помывшись, я почувствовала себя намного лучше. Горничная заплела мне косу и уложила волосы на голове в форме короны, заколов моими любимыми шпильками с зеленой эмалью под цвет глаз. В уши я надела мамины серьги с изумрудами. Выбор нарядов был невелик, я решила остановиться на атласном светло-розовом платье. Оно мне не очень нравилось, так как требовалось затягивать корсет потуже, чем обычно, но Миа настояла на нем, уверяя, что так невеста принца Тобиаса будет выглядеть очень привлекательно.

Я была уже почти готова, когда в дверь постучали. Миа пошла открывать и через несколько мгновений вернулась, держа в руках небольшую шкатулку из красного дерева.

— Подарок от вашего жениха, — весело проворковала горничная, ставя ее на краешек кровати.

Я радостно улыбнулась. Что ж, вечер обещает быть очень приятным. Скорее всего, там украшение, кольцо или серьги, а может, полный комплект. С нетерпением я подняла крышку шкатулки и заглянула внутрь. В то же мгновение моя челюсть упала, а глаза полезли на лоб. Такого подарка в подобной ситуации точно никто бы не ожидал увидеть.

Глава 2

На темно-синем бархате в два ряда лежали маленькие серебряные солдатики. При блеске свечей металл благородно сверкал, отражая блики света.

— М-да, кажется, принц действительно выбирал это сам, — сдвинув брови, заметила Миа.

Увидев недоумение на моем лице, она поспешила забрать шкатулку и поставить ее на секретер.

— Потом посмотрите, сейчас пора идти в обеденный зал. Нельзя заставлять ждать его величество.

Мы вышли из комнаты. Я с трудом поспевала за горничной, ловко семенящей по паутине узких коридорчиков. Настроение было далеко не радужным. Что будущий супруг хотел показать, преподнося такой подарок, осталось для меня загадкой. Невеселые размышления прервались, как только мы оказались перед большой деревянной дверью с искусной резьбой, изображающей схватку двух львов.

В трапезной оказалось многолюдно, человек двадцать, не меньше. К сожалению, никто из них мне не был знаком. Я смущенно потопталась у входа, выискивая глазами сестру. Дивея стояла рядом с королем и кокетливо хихикала, обмахиваясь моим веером из розовых страусиных перьев.

— Как приятно видеть при дворе новые лица. — Ко мне подошел мужчина в щегольском зеленом костюме.

Его длинные локоны были собраны в хвост. Модник слишком перестарался с маслом, смазывая прическу, отчего волосы казались неопрятными и грязными.

— Лорд Роган, неслыханная дерзость заводить разговор с дамой, не будучи ей представленным!

К нам подлетела миниатюрная леди, она хмуро уставилась на мужчину, возмущенно поправляя на курносом носике пенсне.

— Ох, Флавия, оградите меня от вашего лицемерного этикета! — Собеседник картинно закатил глаза. — Что мне тогда, общаться языком жестов или мычать изволите?

— Бросьте паясничать! — Дама нахмурила брови и, схватив меня за руку, оттащила от незнакомца.

— Прощу прощения за эту сцену, — шепнула она мне на ухо, когда мы оказались далеко от лорда Рогана. — Но нужно же кому-то ставить этого нахала на место.

— Лиандра де Мольмор, — представилась я, совершенно сбита с толку.

— Я знаю. Сегодня во дворце все разговоры — только о вас и вашей сестре. — Новая знакомая приветливо улыбнулась. — А мое имя — Флавия Брион. Но вы можете звать меня просто Флавия. Близкие друзья зовут меня Фия.

— Надеюсь, мы с вами подружмся, — дерзнула я высказать предположение.

— Конечно, с большим удовольствием.

Флавия взяла на себя роль моей компаньонки и успела представить нескольким почтенным дамам, пока нас не пригласили к столу.

Ужин оказался великолепным, я давно не ела такие вкусные блюда. Даже пожалела, что туго затянутый корсет не позволяет плотно поужинать.

— Значит, вы невеста Тобиаса? — спросила рыжеволосая красавица, сидевшая напротив

меня. Она смачно уплетала утиную ножку, запеченную в брусничном соусе, и, ничуть не смущаясь, облизывала пальцы.

— Леди Роган особым воспитанием не отличается, так же как и ее супруг, — недовольно заметила Флавия.

— Ваша сестрица уже восседает рядом с его величеством, — продолжила дама. — А вас упрятали в самый конец стола, к неудобным.

— Да, я невеста принца Тобиаса, — заявила я, стараясь придать голосу значимости.

— Вы говорите так, как будто это — великое благо, — хмыкнула леди Роган. — Мне вас очень жаль.

Я совсем скисла. После таких слов есть расхотелось. Даже когда принесли десерт — воздушное вишневое пирожное, я к нему не притронулась.

— Не обращай внимания на эту стерву! — после ужина постаралась утешить меня Флавия, видя мое невеселое настроение.

Я ожидала, что ко мне подойдет Дивея, но сестра за все время не взглянула на меня ни разу. А подойти самой к его величеству решимости мне не хватило, да и воспитание не позволяло.

— Все хорошо, — кивнула я, хотя стремилась поскорее покинуть зал и убежать в свою комнату, чтобы наконец поплакать.

— Эта леди известна возмутительным поведением, — доверительно сообщила мне Фия. — Когда-то она была любимой фрейлиной королевы, первой красавицей при дворе. Вешалась на шею нашему наследному принцу, несмотря на то, что была замужем за лордом Бертом Роганом. С ним ты уже имела несчастье познакомиться. Поговаривали даже, что она дерзнула опоить Лукаса приворотным зельем, он с ума по ней сходил. Они уже миловались на виду у всех. Совершенно потеряли стыд.

У моей новой подруги даже пенсне запотело от возбуждения, с таким энтузиазмом она делилась дворцовыми сплетнями.

— Так вот, когда королева умерла, голубков уже ничего не сдерживало. Атенаис даже уведомила мужа, что хочет развестись, воображая себя в роли кронпринцессы. Король от греха подальше отправил Лукаса к его деду по материнской линии, королю Сартории. Первое время ходили слухи, что бедный мальчик жестоко страдает от разлуки, но потом все утихло. Вероятно, любовь не выдержала расстояния.

— Спасибо за поддержку. — Я искренне поблагодарила Флавию и поспешила покинуть трапезную, как только того позволили приличия.

Хорошо, что память у меня была отличная, мне удалось без труда добраться до второго этажа. Я собиралась войти в коридор фрейлин, как меня окликнул уже знакомый голос:

— Лиандра, нашему разговору бесцеремонно помешали.

Лорд Роган вышел из тени, неприятно ухмыляясь.

Он вальяжной походкой приблизился ко мне, преграждая дальнейший путь. По спине побежали мурашки.

— У меня совсем нет желания вести светские беседы в полумраке закоулка, — справившись с волнением, спокойно ответила я ему.

— Куда вы так торопитесь, леди де Мольмор? — спросил лорд.

Его сальный взгляд скользнул по моему лицу, на мгновение задержавшись на губах, и устремился вниз, к декольте. Под этим пристальным взглядом черных глаз я чувствовала себя крайне неудобно.

— Не ваше дело! — рывкнула я.

С какой это стати наглый тип докучает мне своим присутствием?

— Никогда не думал, что полоумному Тобиусу найдут невесту, — сказал он с неприкрытой издевкой. — Новость меня удивила, подумал, что отдать себя на закляние вызвалась какая-нибудь замухрышка под стать женишку. Но, увидев вас, признаюсь, был весьма приятно удивлен.

Берт приблизился почти вплотную. Я даже смогла разглядеть крошки от еды, оставшиеся в уголке рта.

— Ваше поведение не делает вам чести, — заявила я возмущенно, пытаясь протиснуться мимо лорда к спасительной двери.

Заметив маневр, он перехватил меня рукой. Его холодные пальцы коснулись талии. Дело начинало принимать опасный оборот.

— Если вы сейчас же не оставите меня в покое, я буду кричать, — процедила я сквозь зубы, подавляя желание вцепиться ногтями в это наглое лицо.

В ответ на мои слова лорд Роган лишь рассмеялся.

— И кто вас услышит? — с наглой усмешкой спросил он. — Все сейчас внизу, да и в левое крыло редко кто заглядывает. К тому же поднимать скандал не в ваших интересах. Могут подумать, что леди, опьяненная вином, сама приставала к мужчине. Какое впечатление сложится о такой даме у его величества?

Я стояла в оцепенении. Глаза предательски защипало. Слезы бессилия появились на моих щеках.

— Милорд, вы ошиблись этажом. Комнаты вашей светлости находятся выше, — раздался голос Мии.

Я облегченно вздохнула, готовая расцеловать горничную. Глаза Берта сузились от злости.

— Еще увидимся, — буркнул он мне и, развернувшись, покинул коридор.

— Держитесь от него подальше, миледи, — предостерегающе заметила Миа, когда мы оказались в покоех.

— Я это уже поняла. — Вздох вырвался из груди. — Мерзкий человек.

— И опасный. Часто позволяет себе недопустимые вольности с женщинами. Со служанками тем паче не церемонится, мы же не можем жаловаться на господ.

Еще долгое время я пыталась успокоить бьющееся сердце и выровнять дыхание. Раздевшись, наскоро вытерлась влажной губкой, смывая с себя пот и раздражение. Слишком много событий за один день. У себя в поместье я привыкла к спокойной сельской жизни. Добравшись наконец до кровати, легла и тут же погрузилась в тревожный сон.

Утром меня разбудил возмущенный голос Дивеи. Сестра вбежала в комнату.

— Что тебя подняло в такую рань, ты же любишь поспать подольше? — удивилась я.

— Принцесса Анна... — Дивея со злостью сжала подушку. — Эта старая гримза составила мне ужасное расписание. Помнишь нашу гувернантку мисс Пенси? Так вот ее высочество — в сто раз хуже, — понизив голос, сообщила сестра. — Утром — урок дворцового этикета, потом история. Я должна выучить всех монархов Эктерии за последнюю тысячу лет, начиная с Эдгарда Завоевателя. Дальше — обед и снова занятия. Ни минутки свободного времени, представляешь!

— Мне никто не сообщал об этом, — удивилась я.

— У тебя не будет ничего, только конная прогулка. А я, значит, должна сидеть в душных

стенах, зубрить. — Сестра от злости покраснела.

— Миледи, я достала вашу амазонку. — Миа присела в реверансе. — Принц Тобиас ждет вас в саду.

Я моментально вскочила с постели и побежала умываться. Дивея ушла, ворча себе под нос проклятия в адрес будущей золовки.

— Разогрей щипцы, — попросила я, садясь за столик и приступая к завтраку.

На подносе стояла тарелка с румяными творожными оладьями. Я схватила одну из них и, макнув в мед, с удовольствием отправила в рот. Вкуснятина!

Горничная тем временем принялась накручивать мне кудри. Вскоре весь завтрак исчез в моем желудке, а прическа была закончена. Я похвалила Мию, у горничной неплохо получалось. Она помогла надеть платье для верховой езды. Наряд, конечно, видал времена и получше, а местами был весьма потрепанный, но выбора не было. Амазонка у меня всего одна. Зато маленькая шляпка с большим белым пером совершенно новая и очень мне нравится. Пришлось копить на нее несколько месяцев, экономя каждый пенс.

— Нет, синий не ваш цвет, — резюмировала Миа, оглядывая меня.

— Спасибо, — буркнула я. — Очень настраивает на встречу с будущим мужем.

— Вы чудесная и светлая леди, — улыбнулась Миа. — Когда после свадьбы будете обновлять свой гардероб, выбирайте все оттенки зеленого.

— Спасибо, учту, — хмыкнула я, совершенно не обижаясь на свою дерзкую служанку.

Спускаясь по лестнице, я чувствовала, как вспотели ладони. Меня охватило волнение перед встречей с Тобиасом: втайне я все же надеялась, что слухи относительно него не соответствуют действительности.

Выйдя из дворца, я сразу оказалась в чудеснейшем месте. Воздух наполнился благоуханием цветов, сразу видно, что за парком ухаживает целая армия садовников. Я прошла к беседке. Несколько слуг суеилось вокруг полноватого мужчины, который восседал на кованой скамейке.

— А вот и вы, миледи, долго же я вас ждал, — проворчал он, поднимаясь на ноги.

— Милорд, для меня большая честь познакомиться с вами. — Глубокий реверанс. Капли пота стекают по спине. — Благодарю за подарок.

— Ох, он вам понравился. — Тобиас хлопнул в ладоши. — Я обожаю после обеденного сна разыгрывать батальные битвы. Мы с вами чудесно будем проводить время вместе!

Я скисла, услышав такое заявление. Внимательно приглядевшись к будущему супругу, ощутила, как градус моего настроения еще стремительнее стал опускаться.

Принц был низкорослый, полноватый, с пухлыми щеками и маленькими глазками, возле которых возраст уже оставил свой отпечаток в виде паутинки морщин. Нижняя губа слегка провисла, отчего слюна периодически капала ему на грудь.

— И впредь, дорогая невеста, я попросил бы вас вставать на заре. Я не люблю бывать на утренней прогулке один, — пожурил он меня и помахал перед носом пухлым пальчиком с длинным грязным ногтем. — Сегодня вы заставили слишком долго себя ждать.

Я уловила неприятный запах немытого тела, сдобренный дорогими духами.

Увидев, как скривилось мое лицо, принц нахмурился и писклявым голосом заныл:

— Я, между прочим, собирал для вас букет. — Он соскочил со скамейки и вприпрыжку кинулся к кустам. Через мгновение появился вновь, держа в руке кучу уже подгнивших листьев. Я оценила его выбор, если учесть, что вокруг — огромные клумбы с самыми разными цветами.

— Спасибо, — поблагодарила я упавшим голосом, — не стоило, вы испачкали руки.

— Ничего, Марта сейчас вытрет, — весело заметил Тобиас и вытянул ладони перед служанкой, чтобы та отряхнула их шелковым платком.

— Ненавижу мыться, — доверительно сообщил он мне заговорщицким тоном. — В чистое тело легко может вселиться злой дух. Надеюсь, после свадьбы вы, как послушная жена, с удовольствием будете сбрызгивать мои ноги благовониями, чтобы они не так сильно воняли. А то братец меня ругает, когда я сажусь рядом с ним. Ему не нравится запах.

Мысленно я согласилась с его величеством, амбре от принца исходило жуткое.

К нам подвели лошадей. В детстве я упала с коня и сломала правую руку. С тех пор настороженно отношусь к этим животным и стараюсь без острой необходимости не ездить верхом. Но сегодня страха я не чувствовала. Жестокое разочарование заполнило душу. Чуда не случилось, мой жених действительно был не в своем уме.

Мы выехали за пределы парка и легкой рысью поскакали по дороге.

— Миледи, а давайте наперегонки! — крикнул принц.

Я растерянно оглянулась, пытаюсь найти взглядом наших сопровождающих. Они что, оставили меня с этим чудом одну?

— Я не люблю быстрой езды!

— А я люблю, — раздался веселый смех жениха.

Тобиас подъехал ко мне и стеганул моего коня кнутом по холке. Раздалось протяжное ржание, и конь встал на дыбы. Только чудом я удержалась в седле, вцепившись в поводья. Испуганно крича, я пыталась успокоить лошадь, но она неслась вперед, не разбирая дороги.

Я наклонилась вперед и вцепилась в гриву. Кричать оказалось бесполезным занятием, лошадь меня уже не слушалась, она, словно взбесившись, устремлялась все дальше от дворца. Прыжок — и я из последних сил пытаюсь удержаться в седле. Но через мгновение тело заваливается набок, и я лечу на землю. Резкая боль в правой руке. Я не верю собственному невезению. Неужели опять сломана? Пробую пошевелить, каждое движение дается с трудом.

— Чтоб ты провалился, дорогой жених! — Я попыталась встать на ноги, все тело болело, голова кружилась.

Внутри у меня все кипело. Но злости на Тобиаса не было, в конце концов, он не виноват, что таким родился. Я испытывала гнев по отношению к королю, который поставил такое подлое условие. Если хотел жениться на Дивее, мог бы просто сделать предложение и забрать ее в замок, зачем шантажировать меня? А сестру ослепило желание стать королевой, да и я хороша, пошла на поводу у взбалмошной девчонки. Она с детства получала все, что хотела. Раньше я думала: ее природное обаяние — причина того, что люди быстро начинают испытывать к ней расположение. Но, оказывается, всему виной — кровь вейлы. Я уже стала склоняться к тому, что сестра неосознанно применяла ко мне свою магию, чтобы добиться желаемого. В детстве я безропотно отдавала ей свои любимые игрушки, а когда мы стали взрослее, она без стеснения просила мои наряды, которые я тут же ей дарила.

Почему же человек прозревает только тогда, когда его клюнет жареный петух? Теперь уже нет возможности вернуться назад и отказаться от сделки, договор подписан. Надо как-то пробовать приспособливаться к новой жизни. Но на поводу у больного принца я идти не собираюсь и игрушкой в его руках точно не буду. Если король и его свита думают, что нашли для принца развлечение, они жестоко ошибаются. Про таких обычно говорят: перехитрили сами себя; ничего, еще увидят небо в алмазах...

Кряхтя и ворча, как старушка, я наконец поднялась и огляделась. Дорога осталась где-то в стороне, а я сейчас находилась в чаще леса. Вокруг росли гигантские вековые деревья, закрывающие своими кронами небо.

Я растерянно смотрела вокруг, совершенно не зная, в какую сторону направиться. Кричать не стала из опасения, что могут сбежаться дикие звери. Наугад выбрав направление, поковыляла вперед. С раздражением почувствовала, как на лицо упало несколько капель дождя. Ну вот, только этого мне не хватало для полного счастья!

Внезапно я остановилась, услышав пение. Откуда-то издалека доносился прекрасный женский голос. Невольно заслушалась, настолько дивным и мелодичным было его звучание. Спасена! Там люди, и они мне помогут. Я с энтузиазмом устремилась на звук.

Ноги отказывались мне подчиняться, но я мужественно продиралась сквозь кусты, хлюпая по грязи. Изящные лаковые сапожки были безнадежно испорчены, носы все оцарапались, а налипшая глина затрудняла движение. Через некоторое время я наконец выбралась на опушку леса. С правой стороны простиралась дорога, а с левой был большой овраг. Я облегченно вздохнула, но радость моя оказалась преждевременной. Подойдя ближе, остолбенела. От открывшейся картины кровь застыла в жилах.

На краю обрыва стояли люди, юноша и мужчина постарше, а перед ними в воздухе парила девушка в старомодном ветхом платье. Она была неестественно бледна, черные волосы развевались на ветру, а длинные бледные руки тянулись вперед. Дева пела, ее голос

манил к себе, проникал в самую глубину души, заставляя забывать обо всем на свете и стремиться на источник звука.

Я, как замороженная, смотрела на эту картину. Внезапно один из мужчин шагнул вперед и в то же мгновение с диким криком упал в пропасть. Оцепенение спало, и я поняла, что та же участь грозит и второму путнику. Желание спрятаться поглубже в кусты дикой вишни соперничало с сочувствием к молодому человеку, попавшему в лапы этого страшного существа.

— Стой! — вырвался из груди хриплый крик.

Дева, не переставая петь, зыркнула в мою сторону. Я охнула, увидев ее пустые глазницы, зияющие черными дырами.

— Оставь его в покое!

Но эта тварь и не думала слушать меня, ее внимание вновь переключилось на мужчину.

— Что ты уши развесил, гад такой! — Я схватила камень с земли и что есть силы кинула в нее, но, к сожалению, не попала.

От бессилия по лицу покатились соленые слезы отчаяния. Я вытерла липкие от пота ладони о свою юбку, не отрывая взгляд от молодого человека. Камзол из добротной дорогой ткани с богатой вышивкой выдавал в нем человека высшего сословия. Может, даже граф или герцог. Лица, к сожалению, не было видно, можно было разглядеть только затылок и короткие светлые волосы, которые сейчас стояли дыбом.

Блондин уже заносил ногу над обрывом. Решение пришло спонтанно. Я вскочила и изо всех сил кинулась к нему, в последнюю секунду сумев ухватить за одежду и потянуть на себя. Мы кубарем откатились на несколько метров от опасной бездны, и я свалилась на незнакомца. Чуть не взвыла от боли, моя бедная рука неестественно выгнулась. Взглянув на спасенного мужчину, поняла, что благодарности ждать не стоит. Его холодные мутные глаза смотрели мимо меня. Он все еще продолжал вслушиваться в чарующие звуки волшебного голоса.

Совершенно не смущаясь нашей бесстыдной позы, я зажала ладонями его уши. Через секунду взгляд блондина стал проясняться.

— Слава богам!

Я облегченно вздохнула, но внезапно почувствовала адскую боль. Спину как будто опалило огнем. Страшная тварь нависла над нами, ее пение теперь напоминало рев раненого зверя. С шипением она кинулась на меня, вонзая длинные ногти в тело.

Я взвыла и крепче прижалась к мужчине. В голове промелькнула мысль, что это конец.

В одном ухе что-то хлопнуло, и струйка горячей крови оросила плечо. Зажмурив глаза, я приготовилась к самому худшему.

Внезапно юноша подо мной встрепенулся, выражение его лица быстро изменилось от удивления до полного ужаса. Он стряхнул меня с себя и, схватив с пояса нож, резко метнул в чудовище. Мерзкие вопли стихли, из бледной груди, где торчала рукоятка клинка, повалил черный дым. Мгновение — и дева рассыпалась в прах.

Я лежала распростертая на земле, не в силах пошевелить даже мизинцем. Все тело ныло, а в левом ухе беспрестанно звенел колокольчик.

— Что это было? — отдышавшись, спросила несостоявшаяся жертва.

— Я бы тоже хотела это знать, — простонала я.

— Оно же хотело нас убить?

— Вас, милорд, — сочла я нужным уточнить. — Ваш спутник оказался не таким

везучим и сейчас покоится на дне оврага.

Юноша схватился за голову и сел рядом со мной.

— Миледи, последнее, что я помню, как мы едем по дороге. Внезапно останавливаемся, заслышав крики. Голос молодой женщины взывал о помощи, мы углубляемся в лес, и далее — пустота.

— Ужасное существо заманило вас к оврагу! — Я попыталась встать, все же лежать долго в склизкой грязи было не слишком приятно.

— Вероятно, нам не посчастливилось столкнуться с юдой. Я слышал о них, но никогда не видел прежде. Это души женщин, погибших от предательства любимого. После смерти они не находят покоя и скитаются по свету, чтобы погубить путников. Отпугнуть их может только серебро.

— Хорошо, что вы вовремя очнулись, милорд!

— Так что же получается, хрупкая леди спасла мне жизнь? — Губы собеседника изогнулись в усмешке.

Лучше бы спасибо сказал, хлыщ надутый. Я с досадой поправила на себе изодранный жакет, от которого остались одни лохмотья. Запоздало покраснела, осознав, что предстала перед незнакомым мужчиной фактически в одном корсете.

Увидев мое смущение, юноша расстегнул позолоченные пуговицы своего камзола и, скинув его с себя, принялся за шелковую белую сорочку.

— Эй, вы что делаете! — Я возмущенно отпрянула.

Так-то он хочет отблагодарить меня? Решил, гад, воспользоваться моим беззащитным положением. Сил сопротивляться уже не осталось.

— Вы что подумали?.. Боги, да ты дура! — Незнакомец перешел на «ты» и кинул мне на колени свою рубашку. — Тебе помочь одеться?

— Нет, сама справлюсь, — поспешила ответить я. Ну вот, обидела парня, а он всего лишь решил галантно прикрыть мою наготу.

— Ты ранена. — Он протянул руку и откинул с лица прядь слипшихся волос. — Кровь везде.

— Эта тварь рвала меня на части, думала, испущу дух. — Я с трудом сдержалась, чтобы не зарыдать, просовывая правую руку в рукав.

— Впервые встречаю такую смелую девушку. Обязан вам жизнью. — Он наконец улыбнулся, и я невольно залюбовалась ямочками на его щеках.

— Не стоит благодарности, — великодушно отмахнулась я.

— А что юная леди делала одна в лесу? — вдруг спросил молодой человек.

— Выехала на прогулку из дворца, но моя лошадь понесла, и я оказалась здесь.

— Забавно, а я как раз направлялся ко двору. Тот человек, смерть которого вам довелось увидеть, сопровождал меня. Мне очень жаль, что он погиб так бесславно. Если бы знал, что так случится, никогда не отправился бы этой дорогой.

Юноша со злостью схватил с земли клинок и с силой сжал в руке.

— Серебряный кинжал. Дорогое удовольствие, — кивнула я на оружие.

— Хорошая защита от нечисти, вот только с такими существами в обычной жизни не так часто можно встретиться. Тем более столь далеко от Запретного леса.

— Оставаться здесь опасно, нужно выбираться! — Я резво вскочила и, пошатываясь, сделала пару шагов.

— И как же зовут моего ангела-хранителя?

Несмотря на бурные возражения, он схватил меня на руки и с легкостью понес в сторону дороги.

— Лиандра де Мольмор, — представилась я.

— Приятно познакомиться, извините, не могу изобразить поклон. Меня зовут Лукас.

Мои щеки зарделись. Если бы не пережитые бурные события, я бы сейчас сторела со стыда.

Внезапно вдалеке послышался стук копыт. Поднимая столбом дорожную пыль, к нам приближались всадники.

Скоро показался отряд стражников, они спешили и остановились перед нами.

— Миледи, слава богам, мы вас отыскали, ваша лошадь вернулась во дворец одна... — Голос говорившего осекся, когда он увидел моего спутника. Цвет его лица медленно поменялся от здорового румянца до болезненной бледности.

— Ваше высочество, что вы тут делаете? — заикаясь, произнес он. — В таком виде, с леди.

— На нас напали, — лаконично ответил Лукас. — Но, как видите, мы с миледи сами прекрасно справились без вашей помощи.

Командир отряда недоверчиво перевел взгляд с меня на молодого человека. Почему он назвал Лукаса высочеством? Если только он... Догадка промелькнула в моей голове, и тут же захотелось провалиться сквозь землю. Наследный принц сейчас перед кучей народа держит меня, полуголую, на руках. Кто же поверит, что мы еще недавно чуть не погибли от злобной фурии?

Во дворец мы возвращались в гордом молчании. Я не проронила ни слова до тех пор, пока наконец не оказалась в своих покоях. Миа охала и хлопотала вокруг меня, помогая оттирать грязь и кровь прохладной мокрой губкой.

— Как же так, миледи! — возмущалась горничная, смазывая целебной мазью царапины на моей спине. — Бедная ваша ручка! За лекарем уже послали.

В комнату влетела сестра, держа в руках кружевной платочек.

— Дорогая, я так перепугалась, когда сообщили, что ты пропала. — Нос у сестры и правда был красным, а глаза припухли. Точно плакала.

— Все обошлось. — Я ободряюще улыбнулась. — Правда, одна рука не двигается, а левое ухо не слышит. И весь двор думает, что я предавалась грехопадению в кустах с наследным принцем, а так все в полном порядке.

— Как ты встретилась с его высочеством? — Дивея подозрительно глянула на меня. — Мне можешь рассказать, я же твоя сестренка. Не думала, что ты с ним знакома.

— Между прочим, благодаря тебе я оказалась в подобной ситуации! Тобиас со своими дурацкими играми чуть не погубил меня.

— А почему ты меня обвиняешь в своих проблемах? — Сестра моментально ошетинилась. — Тебя никто не заставлял подписывать договор.

— Вот как? — Теперь уже злилась я. — Если бы я не согласилась, тебя бы тут не было.

— Не преувеличивай. — Дивея обиженно надула губки. — Лучше пойду готовиться к балу, а то ты, дорогая, не в настроении и портишь мне праздник.

Она поспешила уйти, столкнувшись в дверях с доктором. Старый лекарь быстро срастил мне кости с помощью магии, не осталось даже следа от бывшей травмы. В ухо велел капать бальзам и заверил, что вскоре и оно будет здорово.

Я, совершенно измотанная, забралась под одеяло, разрываясь между желанием

разрыдаться и поспать.

— Миледи, пора одеваться!

— Никуда не пойду, — заявила я, поглубже засовывая голову под подушку.

— Я приготовила сиреневое шелковое платье, оно показалось мне самым нарядным. — Горничная тем временем аккуратно разложила только что отглаженный наряд. — Король распорядился, чтобы вы непременно были на балу, сегодня же помолвка их величества.

Нехотя я слезла с кровати и отдала свою голову в умелые ручки служанки. Она с удовольствием занималась моей прической, укладывая локоны в сложную конструкцию.

В дверь постучали. Миа ворчливо пошла открывать.

— Миледи Лиандра, это вам. — Она поставила мне на колени черную резную шкатулку. — Велели сказать, что это подарок от принца Лукаса.

От пронизательных глаз моей милой помощницы не укрылось, как я волновалась, открывая шкатулку.

— Да что ж этим принцам никто не может подсказать, что надобно дарить леди! — Ее возмущенный вопль разнесся по всей комнате, когда она увидела подарок.

В моих руках оказался маленький серебряный кинжал с изящной рукояткой. Самочувствие заметно улучшилось. Я с улыбкой повертела в руках подарок и позволила нарядить себя в самое дорогое платье моего гардероба из благородного азиатского шелка. Самый первый мой бальный наряд. Отец заказал его к моему первому сезону, видимо, тогда еще надеялся, что я смогу найти себе подходящего жениха, но, к сожалению, судьба распорядилась по-другому.

Спустившись в зал, я сразу почувствовала на себе заинтересованные взгляды.

— Ну и шуму вы наделали. — Флавия подскочила ко мне и, схватив под руку, потащила к столу с пуншем. — Рассказывай, что там у вас приключилось!

Я схватила бокал и осушила его в мгновение ока.

— Не слишком налегайте на спиртное. — За спиной послышался смешок. — Надеюсь, мой подарок пришелся вам по душе. В следующий раз сможете дать отпор любой нечисти.

— Надеюсь, следующего раза не будет! Я еще от этого не оправилась.

— И все же поосторожнее с пуншем. Смею надеяться, что спасительница подарит мне вальс. Хочется, чтобы вы еще стояли на ногах, когда начнутся танцы.

— Благодарю за подарок и с удовольствием стану вашей партнершей. К тому же я еще задолжала вам сорочку, которую, разумеется, верну, — хихикнула я, глядя, как пенсне Флавии съезжает на лоб. Зачем я вообще это ляпнула? Все же не следовало мне пить.

Внезапно все разговоры стихли, зазвучала торжественная музыка, парадные двери распахнулись и вошел король. Стефан очень хорошо выглядел для своих пятидесяти лет. Высокий, стройный, с густыми каштановыми волосами. Ясный взор на красивом лице, едва тронут морщинами. Его величество явно тщательно ухаживал за собой с помощью магических эликсиров.

Музыканты заиграли другую мелодию, более спокойную и нежную. Несколько девушек, в том числе моя сестра, взялись за руки и стали кружиться по залу в хороводе.

— Древняя традиция, — пояснил Лукас шепотом. Я ощутила его горячее дыхание на своем ухе, и мурашки побежали по шее. — Со времен первого короля нашей династии, когда Эдгард Завоеватель выбрал себе невесту, надев ей на голову венок из магнолий.

Я заворуженно смотрела, как Стефан берет с подноса хрупкое украшение из цветов и, подходя к девушкам, опускает его на голову Дивее.

— Как красиво!

— Вам это не грозит. — Все очарование нарушила леди Роган, я даже не заметила, как она подкралась к нам. — Эта церемония проводится только при помолвке наследника престола, вы отделаетесь лишь торжественным ужином.

— Что ты имеешь в виду? — недоуменно спросил Лукас.

— Как, ты разве не знаешь? — с удовольствием прошипела Атенаис. — Сестрица твоей будущей мачехи тоже вскоре станет членом семьи. Она выходит замуж за принца Тобиаса.

Лукас сузил глаза и пристально взглянул в мою сторону.

— Миледи... Да, верно говорят, что первое впечатление бывает обманчивым. Вот уж не ожидал, что вы окажетесь расчетливой пираньей, готовой даже сочетаться браком с моим больным дядей, чтобы получить деньги и положение в обществе.

В свои покои я возвращалась в скверном расположении духа. Горничной не оказалось, пришлось самой снимать платье и расшнуровывать корсет. Со злостью я вырывала шпильки из прически и швыряла их на туалетный столик. Демон бы побрал их высочеств и величеств, всех вместе взятых. Если бы мой взгляд мог испепелять, от принца осталась бы одна горстка праха там, внизу, и корона сверху. Вот так, не разобравшись, решил обвинить меня во всех смертных грехах. А сам, между прочим, шашни водит с замужней леди. Вспомнилось, как гаденько ухмылялась Атенаис, видя, какое впечатление произвели ее слова. Мне тогда захотелось опрокинуть на ее рыжую голову чашу с пуншем, но я, как всегда, сдержалась.

Миа так и не появилась, и я улеглась спать со смутной тревогой в душе. Утром голова гудела. Проснувшись, я увидела горничную, держащую в руках поднос с завтраком. Она, против обыкновения, была сегодня необычайно молчалива.

Я села и совершенно без аппетита поковырялась в тарелке с овсянкой.

— Где ты была?

— Прошу прощения, миледи, за мое отсутствие. — Горничная прятала глаза, и мне это не понравилось. Присмотревшись внимательнее, увидела на щеке под глазом синяк, тщательно замазанный заживляющей мазью.

— Кто это сделал?

Миа вздрогнула и постаралась прикрыть глаз волосами.

— Случайно стукнулась об дверь. — Она явно врала, но, не выдержав моего грозного взгляда, все же сдалась: — Милорд Роган. Ему тогда не понравилось, что я помешала вашей беседе на лестнице. Вчера вечером он подкараулил меня... и вот.

Миа закрыла лицо руками и заплакала.

— Нужно рассказать об этом, найти управу на этого гада!

— О нет, миледи, пожалуйста. Меня тогда сразу уволят, а сестренка и братишка в деревне одни без мамки, живут с отцом-пьяницей. Если лишимся жалованья, то пропадем.

— Ты же ни в чем не виновата! — Я резко встала, отчего тарелка слетела на пол и разбилась.

Миа кинулась собирать осколки, и я увидела на ее белых запястьях синяки, оставленные грубыми пальцами. Люди иногда бывают страшнее чудовищ.

— Он лорд, а я безродная служанка. Никто и не станет слушать меня.

— Что он еще сделал?

Я опустила рядом с ней на колени и участливо взяла за руку. Горничная закусил губу и отвернулась, пресекая дальнейшие расспросы. Оставшееся время завтрака обе мы пребывали в молчании. Есть, конечно, я уже не могла.

Сегодня мне опять предстояла традиционная утренняя прогулка с женихом, в этот раз, к счастью, без лошадей. Нарядиться не хотелось, поэтому я выбрала свой повседневный наряд — простое хлопковое платье и заплела косу.

Только выйдя в сад, я немного успокоилась. Прохладный утренний воздух благотворно повлиял на мое состояние. Нежный аромат цветов окутал, как газовая шаль. Вот так и сидела под моей любимой сиренью хоть весь день, но, к сожалению, пришлось идти дальше, к беседкам.

— Доброе утро, ваше высочество. — Я сделала положенный реверанс и подошла к

Тобиасу.

— Вы вчера убежали от меня. — Принц обиженно надул губы.

— А кто же в этом виноват? — вкрадчиво спросила я, уперев руки в бока. — Уж не мой ли милый жених стеганул лошадь так, что она унесла меня в лес.

— Марта сказала, что вы плохая девушка, — заявил мой жених. — Поэтому я не позволю вам погладить Бекки и Коки.

Рядом с ним на земле стояла клетка с двумя белыми кроликами. На шее у них были повязаны голубые атласные бантики.

Я подавила желание протиснуть палец сквозь решетку и пощекотать брюшко одного из них, до того они были хорошенькие!

— Да, их нельзя выпускать из клетки. Однажды Коки сбежал от меня, насилу словили его, полдня Марта бегала по всему саду.

— Вот как, — задумчиво протянула я и ехидно ухмыльнулась, взглянув на служанку принца, стоявшую неподалеку.

Рука сама потянулась к щеколде. Свободу кроликам!

Я довольно наблюдала, как Марта, подобрав юбки и охая, носится среди розовых кустов, пытаясь ухватить юрких зверьков. Тобиас встал на скамейку и радостно смеялся, хлопая в ладоши.

Когда веселье было в самом разгаре, я решила, что на сегодня с меня хватит, и покинула общество жениха. Углубившись дальше в парк, нарушительница спокойствия обдумывала свой предстоящий разговор с сестрой. Уж Дивея-то сможет повлиять на короля. Если не накажут мерзавца Рогана, так пусть хотя бы удалят от двора. Пора положить конец его бесчинствам!

Внезапно рядом раздался голос сэра Пиркета. Он стоял за живой изгородью, видеть его я не могла, как и он меня.

— Я же говорил, но мне никто не поверил! — Королевский секретарь был взволнован. — Нападение на Лукаса было неслучайным, ты меня понимаешь? Его хотели убить.

Я замерла, вслушиваясь в каждое слово. Что его сиятельство имеет в виду? Кому и для чего понадобилось убивать наследника престола? Да и кто осмелится на такой шаг?

Собеседник Пиркета, видимо, думал так же, что и высказал в ответ. К сожалению, левым ухом я пока по-прежнему не слышала, и это мешало мне бесстыдно подслушивать чужой разговор — некоторые реплики разобрать было сложно.

— Миледи, вот так встреча! Выгуливаете будущего супруга?

Я подпрыгнула на месте и обернулась. Прямо за спиной стоял Лукас. Мне захотелось стереть с его красивых губ эту издевательскую усмешку.

— И вам доброе утро! — заявила я, гордо вскинув подбородок. — Вы, как всегда, удивительно прозорливы, милорд.

— Как самочувствие? Вчера вы выглядели не слишком хорошо, сегодня, как вижу, вам стало заметно лучше.

— Спасибо, чувствую себя прекрасно! — Я попыталась окинуть его надменным взглядом, но получилось, наверное, не очень. — Если учесть, что мое подпорченное здоровье — целиком ваша вина.

— Миледи опять преувеличивает, — вкрадчиво заявил он. — Хотя не спорю: если бы не ваша смелость, меня бы, возможно, уже не было в живых.

— Советую помнить об этом каждый раз, когда решите снова связываться!

— О, поверьте, у меня великолепная память, и я никогда ничего не забываю. — Лукас бросил красноречивый взгляд на мое декольте.

Тотчас же почувствовала, как мои щеки запылали, и, хотя сегодня платье было наглухо застегнуто на все крючки, ощущение было такое, что я снова стою полуголая перед наследником. Увидев, как моя рука непроизвольно дернулась вверх прикрыть грудь, принц довольно усмехнулся.

Я злилась на себя за то, какое впечатление на меня производит этот болван. Стою тут и краснею перед ним, как дурочка. А между тем он самовлюбленный, избалованный высокородный хлыщ.

— Не желаете со мной прогуляться?

Ах, опять эти ямочки на щеках! Ну как можно быть таким милым и вредным одновременно?

— Не желаю! — слишком поспешно выкрикнула я.

— Обещаю показать вам нечто интересное. Ручаюсь, вы останетесь довольны, — слишком елейный голос. — И не надо делать такое лицо, я не собираюсь совершать ничего непристойного. Если, конечно, вы сами того не пожелаете.

— Да как вы смеете! — Все внутри у меня кипело от возмущения.

— Лиандра, вы пыхтите, как чайник на плите. — Лукас откровенно издевался.

Он схватил меня за руку и, несмотря на бурные протесты, потащил вперед через яблоневую аллею. Мы оказались перед небольшим палисадником, огороженным маленьким деревянным заборчиком. За ним был разбит огород со стройными рядами грядок, за которыми ухаживала заботливая рука.

— Об этом месте мало кто знает. — Лукас открыл калитку, пропуская меня внутрь. — Наш повар очень любит экспериментировать с природной магией. Чаще всего то, что он выращивает, есть никто не соглашается, но старина Багс не может отказать себе в удовольствии смешать разные вкусы и сотворить новый продукт.

— Вот это да! — присела я рядом с синей клубникой. — Можно попробовать?

— Так и думал, что ты оценишь. Смелости тебе не занимать. — Принц опять как бы невзначай перешел на «ты».

Он сорвал ягодку и подул на нее, а затем положил мне в рот, коснувшись губ пальцем.

— В детстве я съел тут красный огурец, он оказался со вкусом жгучего перца. Бежал тогда во дворец со скоростью света, чтобы прополоскать рот.

Слава богам, мне повезло больше, клубника оказалась сладкой, как и положено.

— Очень вкусно, — похвалила я и переключила внимание на листья салата. Они были ярко-розовые. Протянула руку и сорвала один листок.

— Моя очередь пробовать. — Лукас перехватил мое запястье и схватил ртом растение.

На мгновение я почувствовала его язык на моей коже.

— Ну и как?

Видя, как скривилось лицо принца, обрадовалась, что не успела съесть салат.

— Думаю, пора уже уходить отсюда, — решил принц. — Если нас тут застукают, Багс потом неделю будет готовить кислое желе с клюквой на десерт из вредности.

Я встала, отряхивая юбки, которые слегка испачкались в земле. Действительно, пора было возвращаться. Миа сказала, что около одиннадцати у меня встреча с модисткой. Предстояло обновить гардероб, который должен соответствовать положению будущей

герцогини Вианкорской.

Лукас проводил меня до дверей в большой зал и, откланявшись, ушел.

— Утро провели с пользой? Расположение духа у вас прекрасное. — Миа встретила меня с улыбкой. — Принц был сегодня мил?

— О да, чрезвычайно мил, — кивнула я, не уточнив, какой именно принц.

Для меня пригласили лучшую швею в столице, мадам Дюваль. Она привела с собой трех помощниц, молоденьких бойких девушек. Модистки раздели меня до нижней сорочки и принялись снимать мерки.

— Посмотрите эскизы, образцы тканей. В нашем ателье — самый большой выбор, — не без гордости заявила мадам, раскладывая передо мной ворох рисунков.

— Ох, я не слежу за модой. Может, вы сами подберете для меня модели платьев? — с надеждой спросила я.

— Ваша сестра, леди Дивея, с большим энтузиазмом обсуждала ткани и фасоны. — Мадам Дюваль неодобрительно цокнула языком. — А вы слышали о последнем писке моды в Сартории?

Я отрицательно помотала головой.

— Ах, вот там дамы обладают безупречным вкусом, не то что здешние! Модницы крепят в свою прическу маленькие клетки с дивными птицами. — Глаза модистки горели восторженным огнем.

Представив эту картину, я возблагодарила богов, что дамы Эктерии не так слепо гонятся за красотой, переходя границы разумного.

— Птички же того... будут гадить на волосы! — заявила Миа и получила гневный взгляд от мадам.

подавив смешок, я мужественно выдержала лекцию о том, что должна носить уважающая себя леди. Через пару часов модистки наконец покинули мои покои, оставив после себя аромат терпких духов и головную боль.

— Проводишь меня к леди Дивее? — попросила я Мию.

Горничная услужливо отвела меня в правое крыло, где находились покои королевской семьи. Комнаты сестры, в отличие от моих, были просторные и светлые, оформленные в нежно-розовых тонах и обставленные изысканной белой мебелью.

— Как ты не вовремя. — Увидев меня, она явно не обрадовалась встрече. — Принцесса Анна только что мучила меня нравоучениями. Вот же старая ведьма! Намекнула, что ее братец поторопился, выбрав в жены такую безграмотную девушку. Ну, погоди! Вот стану королевой — и упрошу Стефана, чтобы сослал эту грымзу в какое-нибудь старое забытое поместье в самой глухой деревне.

— Дивея, знаешь ли, обязанности королевы состоят не только в том, чтобы носить корону и выбирать наряды. Это еще и ответственность перед подданными и государством.

— Вот только не начинай! — Сестра картинно потеряла виски тонкими пальцами, всем своим видом показывая, что у нее разыгралась мигрень. — Лучше посмотри, какое чудесное белье мне прислали из монастыря Беаты Интусской. Их монахини славятся мастерством, взгляни, какая великолепная работа!

Она сунула мне в руки шелковую нижнюю рубашку с чудесной вышивкой.

— А какие хорошенькие панталоны, полюбуйся этими кружевами!

— Да, замечательные вещи, — похвалила я, но про свои подарки я умолчала. Стоит ли хвастаться игрушечными солдатиками и кинжалом. — На самом деле, это не простой визит

вежливости, мне нужно с тобой очень серьезно поговорить.

— О, ну раз так, слушаю тебя внимательно. — Налюбовавшись обновками, Дивея обрела хорошее расположение духа.

— Хотела тебя попросить повлиять на его величество. Я знаю, король к тебе расположен. Лорд Роган очень грубо обошелся с моей горничной, позволил себе вольности, ты понимаешь, о чем я.

— Ах, слушай больше этих служанок. Они сами вешаются на шею господам, а потом обвиняют. Тем более Берт — весьма милый и учтивый, мне кажется, он настоящий джентльмен.

— Ну, мне-то ты можешь поверить, он и со мной вел себя недостойным образом. — Я сжала кулаки от злости.

— Знаешь, Лиандра, не хотела тебе говорить, но твое поведение ставит меня в неловкое положение. Эти заигрывания с принцем Лукасом... Не удивлюсь, что и с Бертом ты флиртовала, вот он и понял это как намек. Поэтому впредь следи за собой, дорогая, и не позорь нашу фамилию.

Я выбежала из покоев, даже не попрощавшись. Тело сотрясала мелкая дрожь. Очень обидно было слышать такие слова из уст Дивеи. Как сестра может такое говорить! Ведь прекрасно знает меня, мы росли вместе. Ни разу за три светских сезона я не позволила себя скомпрометировать, никогда не уединялась с молодыми людьми и не танцевала больше трех танцев с одним кавалером.

Отдышавшись, я пошла прочь из этих вычурных коридоров с коврами дорожками и мраморными статуями, расставленными вдоль стен. Какой разительный контраст с темной и пыльной левой половиной!

Как же я жалела, что дала согласие на брак с Тобиасом! Сидела бы сейчас в нашем поместье в гостиной в старом мамином кресле и вслух читала папе книгу. А потом мы пошли бы пить чай с печеньем. Ах, папочка, почему я тебя не послушала? Как хочу сейчас оказаться в твоих объятиях, чтобы ты погладил меня по голове и успокоил.

Внезапно позади меня раздался шорох. Оглянувшись, никого не увидела. Только собралась идти дальше, как вновь услышала странный звук, на этот раз — скрип половиц совсем рядом со мной. От неожиданности я подпрыгнула на месте. Сердце учащенно забилося. Ускорив шаг, бросилась к лестнице но, не добежав до ступенек, остановилась как вкопанная. В самом углу коридора, рядом с окном, в тени портьеры пряталась влюбленная парочка. Мужчина стоял спиной к стене, а дама прижималась к нему, положив руки на плечи. Они целовались.

Я, кажется, помешала. Тихо развернуться и уйти уже не было возможности — любовнички успели меня заметить.

— Ах, это вы... — Девушка обернулась, и я увидела, что это была леди Атенаис. А тот, с кем она лобызалась... Не может быть.

— Лукас! — Его имя само вырвалось из моей груди, слишком велико было потрясение.

Не помню, как преодолела два лестничных пролета, но отдышаться смогла только на своем этаже. Прекрасно же знала, что они встречались раньше и даже вроде хотели пожениться, но увидеть все своими глазами было крайне неприятно. И что я так злюсь, неужели ревную?

Оказавшись в своих покоях, я прислонилась спиной к двери и тихо заплакала. Какая же я неудачница! Все в моей жизни не так: и жених полоумный, и сестра эгоистка. И сама я

хороша. Кажется, влюбилась в опытного ловеласа.

Неожиданно в дверь постучали.

— Войдите. — Я вытерла мокрые щеки рукавом платья.

В ответ — тишина.

— Можете войти! — повторила я громче и, вздохнув, пошла сама открывать.

На пороге стоял Лукас.

— Ваше высочество ошиблись дверью. — Я бросила на него злой взгляд, отчаянно надеясь, что принц не увидит припухших красных глаз. Но он заметил.

— То, что ты видела... — выдохнул Лукас, — я объясню.

— О, не стоит, я взрослая девочка и все понимаю, к тому же вы не обязаны передо мной отчитываться.

И присела на краешек кровати, старательно избегая смотреть на гостя.

— Я знаю, что не обязан, но я хочу. — Принц сложил руки на груди и изучающе уставился на меня.

— Да вы бесстыдник, милорд! Мало того что среди бела дня милуетесь по углам со своей любовницей, так еще и без приглашения заявляетесь в покои незамужней девушки, — не смогла я сдержать возмущения, его спокойный вид вывел меня из себя.

— Лиандра, я шел именно к тебе, — начал Лукас, но я его перебила:

— Но попал в объятия леди Роган!

— Именно! Атенаис подкараулила меня в коридоре и набросилась, словно фурия. Я даже не успел ничего сказать, как она закрыла рот поцелуем. Присосалась, как пиявка. Когда ты нас заметила, я как раз пытался сбросить ее руки со своей шеи.

— Только выглядело все совсем по-другому. Признаков сопротивления с твоей стороны я не увидела! — Я с досадой заметила, что перешла на «ты». В обществе этого негодника становлюсь сама не своя.

— У нас с ней есть прошлое, очень неприятное прошлое. Несколько лет назад Атенаис воспользовалась магией, чтобы очаровать меня. Я тогда чуть не умер, но меня спас один хороший человек.

— До меня дошли дворцовые сплетни. — В груди заметно потеплело. Хотя я не верила словам принца, но дышать стало значительно легче.

— Думал, что влюбился тогда, настолько сильные чувства меня охватили. Не мог есть и пить, если ее не было рядом. Не мог спать. В конце концов мое тело истощилось и силы стали меня покидать. Лекари не помогали, и тогда пришла одна знахарка, тетушка Тилли. Она пояснила, что на меня наложено заклятие. А раны, нанесенные запретной магией, можно снять только определенным способом. И могут это сделать лишь посвященные в темное колдовство ведьмы.

— О боги, это ужасно. — Честно сказать, я была потрясена тем, что услышала.

Ну и мерзавка! Как она осмелилась так поступить с Лукасом?

— Вот, собственно, и вся история. — Он подошел ко мне ближе и присел рядом на корточки. — Я шел к тебе, чтобы отвести к тетушке Тилли.

— Мое ухо... — Я подняла руку и коснулась мочки. — Оно до сих пор не слышит, но лекарь дал бальзам, скоро буду здорова.

— Это не поможет. Запретная магия ему неподвластна, твоя рука исцелилась, но барабанная перепонка не восстановилась. Собирайся, я отвезу тебя к знахарке.

Упрашивать долго не пришлось. Схватив накидку и шляпку, раненая спасительница принцев отправилась вслед за Лукасом на конюшню.

— Может, поедem в экипаже? — робко спросила я, увидев двух оседланных лошадей.

Конь Лукаса был черный, как душа грешника, и невероятно красивый. Увидев хозяина, он радостно заржал и встряхнул блестящей гривой.

— Там, куда мы отправляемся, карета не проедет.

Для меня была приготовлена среднего роста белая лошадка со смешной, подстриженной как у пони челкой. Она что-то увлеченно жевала и не обращала на меня никакого внимания.

— Лиандра, не бойся, эта самая спокойная лошадь во всем королевстве, поверь мне. Зовут Морковкой в честь ее любимого лакомства.

Лукас сунул мне в руку пучок моркови, и я боязливо протянула овощи животному. Лошадка благодарно взглянула на меня и моментально умяла угощение.

— Хорошая девочка. — Я провела рукой по ее гладкой спине. Морковка не возражала. — Хочу подружиться с тобой.

— Ты станешь ее лучшим другом, если не будешь забывать захватить угощение, — усмехнулся принц и помог мне сесть в седло.

— Мы никому не сказали, куда отправляемся, — запоздало забеспокоилась я.

— Ничего, постараемся не задерживаться допоздна. Не успеют хватиться, — заверил Лукас и, прищипорив коня, поскакал прочь с аллеи.

Я еле успевала за ним.

Ехали мы около часа. Миновав деревню, оказались у сосновой рощи.

— Дом тетушки Тилли находится на окраине, ее тут не любят. Знаешь, крестьяне склонны обвинять во всех проблемах знахарок. Скотина полегла, урожая мало собрали — во всем виновата она. Даже хотели прогнать, но спасло мое заступничество. Никто не решается пойти против королевской воли.

Я легко спрыгнула с Морковки и с наслаждением прошлась по земле. Тело болело от быстрой езды, а ноги затекли.

Лукас подошел к грубо сколоченной деревянной двери и постучал. Через несколько мгновений засов со скрипом отворился и на пороге появилась немолодая худощавая женщина. Одета она была просто, по-деревенски, в холщовое серое платье, подпоясанное передником. Обычная сельская женщина, ничего не выдавало в ней ведьму.

— Проходите, — коротко бросила женщина и посторонилась, пропуская нас внутрь.

Я вошла в темную комнатку и скромно встала в сторонке, с интересом оглядывая помещение. Обычное жилье экстерских крестьян, ничего экстраординарного. Летучие мыши не летали, в котелке, висящем над очагом, не бурлило зелье. И даже ни одна черная кошка с горящими зелеными глазами не спрыгнула на пол.

— Приветствую вас, ваше высочество, давненько ко мне не заглядывали. — Знахарка налила в чугунный чайник плошку воды и поставила на угли.

— Добрый день, Тилли, мы к тебе за помощью.

— Да уж понятно, что не в гости, — хохотнула знахарка. — Юная леди слишком стеснительная. Почему не проходит к столу?

Я все еще стояла у порога, не решаясь пройти дальше. Но раз приглашают, придется присесть на любезно поставленный стул.

— Лиандра, — коротко представил меня принц. И все — ни титула, ни фамилии.

— И с чем пожаловали? Неужели миледи понесла от вас? Пришли за снадобьем? Понимаю, не желаете плодить королевских бастардов. Так вам было достаточно просто прислать человека, я бы дала ему пузырек с нужным зельем. Девушка бы выпила, и наутро плод утех исчез бы.

Кровь отхлынула от моего лица. Так стыдно мне еще никогда не было. Она что, подумала, что я подстилка принца и решила скинуть нежеланное дитя? Ужас!

— Послушайте, как вас там... тетушка Тилли... вы крайне не правы в своих суждениях! А еще ведьма, должны вроде видеть людей насквозь.

Знахарка засмеялась в голос, услышав мое заявление:

— Вот так бы всегда, милочка! Наконец-то в тебе просыпается чувство собственного достоинства.

Я обескураженно сникла. Что эта странная женщина имеет в виду?

— Тилли, с нами произошел неприятный случай. Лиа спасла мне жизнь, но сама сильно пострадала. Лекарь залечил перелом руки, но вот с ухом беда.

— Дай-ка погляжу. — Знахарка вытерла руки о передник и, подойдя ко мне, схватила за подбородок. — Барабанная перепонка лопнула, похоже... Так что, говоришь, с вами приключилось?

— Как ты знаешь, я несколько лет провел в Сартории у своего деда. Но на прошлой неделе отец прислал письмо, чтобы я срочно возвращался домой. И непременно требовал, чтобы сделал это как можно скорее. Я взял одного сопровождающего и отправился инкогнито. Не люблю этот пафос с каретами и стражей, тогда путь занял бы дня три минимум. Но по дороге мы стали жертвами юды. На мое счастье, рядом оказалась Лиандра.

— Интересно, — задумчиво протянула знахарка.

Она достала с полки пучки каких-то трав и заварила чай. По комнате тотчас же разнесся приятный успокаивающий аромат. Я с удовольствием вдыхала этот сладковатый запах.

— Иди-ка сюда, голубчик. — Схватив над очагом маленького паучка, она сжала его в кулак и подошла к нам.

Меня охватило неприятное чувство, я попыталась вскочить на ноги, но будто приросла к стулу. С ужасом наблюдала, как знахарка поднесла гадкое насекомое к моему уху и резко засунула внутрь.

Домик огласил леденящий душу вопль. Я орала как сумасшедшая.

— Тише ты, — шикнула на меня знахарка. — Вся деревня сейчас сбежится. Скажут, что я приношу в жертву юную девственницу. Ничего страшного с тобой не случилось, жива, а сейчас будешь еще и здорова.

Почувствовав в ухе бульканье, через мгновение я поняла, что слышу. Боги, я снова ощутила себя полноценным человеком! Никак не могла привыкнуть к вынужденной глухоте.

— Спасибо! — неуверенно прошептала я, морщась от омерзения. Это противное мохнатое насекомое сейчас, наверное, копошится там, внутри.

— Выпей это. — Тилли сунула мне в руки чашку, и я послушно отхлебнула варево. Было вкусно. Стало тепло с левой стороны. Скосив глаза, я увидела, как из больного уха длинной струйкой повалил черный дым. Через несколько мгновений все исчезло.

— Ты похожа на чайник, — усмехнулся Лукас.

— А у тебя нос превратился в сливу! — буркнула я, с удовольствием наблюдая, как встревоженный принц поднес руку к лицу.

— Не волнуйся, — сказала мне знахарка. — Сейчас все будет в порядке. Странно только, как вы умудрились напороться на юду. Они даже в Запретном лесу редко появляются, а тут — почти рядом с замком. Да, слухи, видать, правдивы.

— Ты о чем? — встрепнулся Лукас и внимательно посмотрел на тетушку Тилли.

— Поговаривают, что кто-то пытался снять печать с врат. Я не поверила, но последние

события невольно наводят на подозрения, что, к сожалению, эта правда.

— Это невозможно! — возмутился Лукас.

Сотни лет назад наш мир не был таким спокойным, как сейчас. Люди страдали от чар, проникающих к нам из потустороннего мира. Ведьмы вершили свои черные дела, насылая чуму и беды. Верховный маг Эктерии, самый могущественный чародей того времени Миriskольд призвал всю нечисть вернуться в их запретный мир, грозя полным уничтожением тем, кто осмелится здесь остаться, и ценой своей жизни запечатал врата. Люди наконец обрели покой. Та нечисть, что сумела уцелеть, затаилась в Запретном лесу, не решаясь больше нападать на жителей страны.

— На такое мог бы осмелиться только очень сильный темный маг, — вздохнула Тилли. — Но у него все равно ничего бы не вышло — печать может сорвать только потомок Миriskольда и только по своей воле. Однако говорят, маг не оставил детей, поэтому наш мир навсегда останется в безопасности.

— Хорошо, если так. — Лукас поставил пустую чашку на стол. — Но все же попрошу усилить патрули стражников. Не хочется, чтобы в наших краях обитало зло.

— Я дам обереги, приходи ко мне через три дня. — Знахарка встала, чтобы проводить нас.

Я сердечно поблагодарила женщину. Она заверила, что паук исчез вместе с чарами, чем несказанно успокоила. Брр, не люблю я этих тварей.

— Приготовлю и для тебя кое-что, — шепнула мне тетушка Тилли на ухо. — Чую на тебе очень знакомый отпечаток магии вейл, не люблю я этих проходимок.

Кивнув хозяйке на прощанье, мы оседлали лошадей и отправились прочь.

— Что ты думаешь об этой истории? — спросила я Лукаса на обратном пути.

— Пока не знаю, требуется тщательная проверка. Придется отправить комиссию в Запретный лес, — выдохнул принц. — Представляю, как сэр Пиркет будет визжать, когда услышит, что нужно туда ехать.

— Да, он жуткий трусишка, — согласилась я. — Вспомнить хотя бы тот случай...

Вкратце я рассказала про загадочный туман и нападение на королевскую карету. Когда закончила, Лукас был мрачнее тучи.

— Миледи, похоже, безрассудство — ваш конек, — заявил он. — Приличной даме положено в таких ситуациях прятаться в самый дальний угол и дрожать, как осиновый лист. А вы так и кидаетесь в опасность, словно в омут головой.

— Мое безрассудство, между прочим, спасло твою жизнь! — крикнула я и, разозлившись, слегка прищипорила Морковку. Лошадь возмущенно зафыркала.

— Все же впредь я попрошу более так не делать! — крикнул мне вслед принц.

Я обиженно засопела и весь оставшийся путь демонстративно молчала.

Когда мы оказались возле дворцовой подъездной аллеи, уже заметно смеркалось. Нам навстречу выбежал слуга и запричитал:

— Ваше высочество, где вы пропадали? Вся прислуга обыскались вас. Его величество очень недоволен.

— Мы были на прогулке. — Принц соврал, даже не моргнув глазом. — А что такое, к чему такая суматоха?

— Ваша невеста прибыла!

В моей спальне царил полумрак. Я сидела, забравшись с ногами в кресло, и страстно желала сбежать из дворца. Нужно найти королевского секретаря и выяснить, смогу ли я расторгнуть договор. Физически чувствовала сейчас себя прекрасно, но вот душа моя болела. Оказывается, у наследного принца помимо любовницы, кстати, может, и не одной, — чем он там занимался в Сартории все это время, история умалчивает — есть еще и официальная невеста.

Увидел меня, подлец, оценил сразу ситуацию, решил завести еще одну даму сердца для своих развлечений. Истинный представитель королевского двора. Даже, сказала бы, главный алмаз среди дворцовых интриганов. Я тоже хороша, позволила себе увлечься! Быстро же он окрутил наивную провинциальную дурочку!

— Чего сидите в потемках? — В комнату вошла Миа и зажгла свечи. — Вам пора собираться, сегодня из кухни доносятся такие ароматы... Ах... Проходила мимо, аж слюной чуть не захлебнулась. Поварята с ног сбились, готовят самые изысканные блюда. Вы слышали, наверное, что приехала принцесса Бертолии? Вот уж как король-то наш радуется, что породнится с самым могущественным королевством.

Я окончательно приуныла. На ужин идти не хотелось. Промелькнула мысль сказатьсь больной, но я ее тут же отмела. Внезапно в голове возникла одна странная идея. Интересно, почему я никогда вечерами не видела Тобиаса? Славного представителя фамилии прячут от достопочтенной публики? Принца чураются родственники, нехорошо.

— Проводишь меня в покои жениха? — спросила я служанку после того, как та помогла мне одеться.

— Зачем это? — удивилась Миа. — Видать, задумали чего?

— Просто хочу пригласить принца Тобиаса спуститься вместе в трапезную. Тем более, приехала будущая родственница, нужно познакомиться.

— Его высочество никогда не бывает на приемах и торжествах, — охнула горничная. — Не уверена, что ему позволят.

— Ага, людям показать стесняются, а женить на мне, значит, вполне нормально. — Я вышла в коридор и поволокла Мию в правое крыло.

Дойдя до комнат жениха, решительно постучала. Через продолжительный промежуток времени мне наконец открыла Марта. Она недовольно уставилась на меня, всем своим видом выражая недоумение и возмущение.

— Что вам нужно? — резко высказалась она, слишком грубо для простой служанки.

— А нельзя ли разговаривать повежливее со своей будущей госпожой? — Я поджала губы.

Что эта нахалка себе позволяет!

— Моя хозяйка — ее высочество Анна, и только ее приказов я намерена слушаться. — Было видно, что Марта еле сдерживается, чтобы не наругать еще больше в ответ.

— Пригласите его высочество. Я желаю вместе со своим женихом спуститься к ужину.

— Принц Тобиас уже спит. Негоже ходить тут и мешать отдыхать порядочным людям.

— Еще слишком рано, даже детей в это время не укладывают. — Я нахмурилась, попыталась отпихнуть Марту и войти в покои. Но она встала в проеме, как скала, выпятив вперед внушительную грудь.

— Он приболел, простыл накануне, поэтому лег пораньше!

— Утром Тобиас хорошо выглядел, — не унималась я.

— Его высочество сейчас в опочивальне. Даже несмотря на слухи, что ходят о вашем поведении, вы не посмеете войти к нему!

Я вздохнула и, оставив тщетные попытки, отошла от гадкой девки. Та, сразу воспользовавшись ситуацией, захлопнула дверь перед моим носом.

Жаль, что попытка не увенчалась успехом. Пришлось одной спускаться в трапезную.

В небольшом зале было необычайно светло. Сотни свечей парили под потолком, озаряя комнату волшебным светом. Стол застелили дорогой скатертью с золотой вышивкой, он был сервирован семейными серебряными приборами с королевским гербом. Помнится, при нашем с Дивеей приезде такой роскоши не наблюдалось. Но оно и понятно, мы же не были дочерьми короля могущественного государства.

— Лиандра, ты опоздала. Еще чуть-чуть — и пропустила бы самое интересное. — Ко мне подошла Флавия и горячо зашептала в ухо: — Посмотри на Лукаса, ходит весь красный, как рак. Еще бы, такую свинью ему подложили.

Я недоуменно уставилась на собеседницу.

— Ах да ты же, наверно, не знаешь. Его величество заключил брачный договор с Бертолией. Их король согласился отдать за нашего принца свою младшую дочь, принцессу Севелину. Говорят, такое огромное приданое отвалил... Равное всей нашей казне!

— Лукас, наверно, счастлив, — протянула я, стараясь не смотреть в его сторону.

— Король-то точно рад, а вот принц — не уверена, — хихикнула Флавия. — Сказывают, что принцесса чрезвычайно дурна собой и живет в своем выдуманном мире, вроде нашего герцога Тобиаса. Хотя ее кузен, лорд Золтан Веденталь, очень хорош собой.

Она указала на высокого молодого мужчину в простом черном камзоле, стоявшего в окружении придворных дам. Его длинные черные волосы мягкими волнами спускались на плечи.

Заиграла торжественная музыка, оповещающая о прибытии короля. Все присутствующие почтительно поклонились монарху. Стефан вел под руку сияющую Дивею. Она торжественно улыбалась, окруженная восхищенными взорами. Следом в трапезную вошла очень красивая молодая девушка в алом платье. Черные волосы не были собраны в высокую прическу, как у большинства дам, а распущены и перетянуты золотой цепочкой с нанизанными на нее жемчужинами.

Я слышала, как рядом со мной удивленно заохали. Принцесса Бертолии была очень красива. Даже лицо Дивеи вытянулось при виде Севелины.

После того как новые гости были представлены обществу, всех пригласили к столу.

— Вот и верь после этого слухам, — заявила Флавия, усаживаясь рядом со мной.

— А я бы вообще советовал не слушать сплетни, — раздался приятный баритон, по левую сторону стул занял лорд Веденталь.

Флавия покраснела и уставилась в свою тарелку, делая вид, что все ее внимание принадлежит свинине под ореховым соусом.

— Надеюсь, путешествие вам понравилось? — спросила я, стараясь загладить неловкость.

— Можно сказать и так, — уклончиво ответил Золтан. — Меня послали сопроводить кузину, дабы удостовериться, что она доехала в целостности и сохранности до Эктерии. Пришлось взять с собой отряд стражников, завтра с утра они будут отосланы домой.

— Значит, все обошлось без происшествий, и по дороге вы не заметили ничего странного?

— О чем это вы? — Лорд Веденталь заинтересованно повернулся ко мне. Я слегка смутилась под пристальным взглядом его синих глаз.

— Да так просто. Мало ли случаев бывает...

— А миледи, значит, родственница короля Стефана? — спросил лорд, прядь черных волос соскользнула со лба на безупречно красивое лицо, и он одним движением заправил ее обратно за ухо.

— Почти, — кивнула я. — Скоро стану, по крайней мере. Мы с сестрой — тоже королевские невесты.

— Странно, леди Дивея на вас совершенно не похожа. — Голос Золтана был бесстрастным, по интонации совершенно невозможно было понять его настроение. — Так вы невеста принца Тобиаса?

— Да, все верно. — Пришлось пригубить бокал с вином, чтобы немного унять волнение от нахлынувшего стыда. Уже предвкушаю его осуждающий взгляд и мерзкие ухмылки.

Но лорд Веденталь меня поразил. Вместо этого нахмурился и откинулся на спинку своего стула.

— Миледи, вас запугали, угрожали? Только это обстоятельство, думается мне, может подвигнуть юную девушку сочетаться браком с таким своеобразным мужчиной, как брат его величества.

— О, вы первый человек, который подумал об этом, — обескураженно призналась я. — На самом деле, конечно, это не так, я дала согласие по доброй воле. Но обстоятельства вынудили меня так поступить.

— Наверно, это были чрезвычайно серьезные обстоятельства.

Я закусила губу и нерешительно поковыряла вилкой пюре из артишока. Наконец решилась и рассказала лорду об условиях помолвки.

— Король выбрал невестой сестру, но перед семьей поставили условие. Его величество возьмет ее в жены, если я соглашусь стать женой принца Тобиаса. Что мне оставалось делать? Если бы отказала, Дивея никогда не простила бы упущенной возможности стать королевой.

— И вы, конечно, решили пожертвовать своим счастьем в пользу амбиций сестры? — Золтан промокнул салфеткой блестящие от соуса губы. — Я еще никогда не становился свидетелем такой удивительной жертвенности.

— Ох, вы преувеличиваете. — Пора заканчивать на сегодня с вином, и так сказала больше положенного. — Я же не на плаху иду.

— Ну, кому как... Променять возможность находиться в объятиях молодого мужа на роль сиделки... Похвально, конечно, но, по мне, так неблагоразумно. Хотя, думаю, еще не поздно отказаться, скажите, что передумали, и расторгните договор.

Я помотала головой, хотя еще недавно думала о том же самом. Но не хотелось показывать слабинку.

Украдкой бросила взгляд на край стола, где на почетных местах восседали король и его сын. Рядом с принцем находилась принцесса Севелина, о чем-то увлеченно беседующая со Стефаном. Лукас, кажется, в разговоре не участвовал, а смотрел на... меня.

Я тут же перевела взгляд на своего собеседника. Неужели принц и правда наблюдал за нами, или мне показалось?

— Вы никогда не задумывались, зачем королю ставить такое странное условие? — спросил Золтан, прерывая размышления. — Прежде чем вступите в законный брак, советую узнать правду об этом обстоятельстве.

— Благодарю за участие в моей судьбе, но, наверное, сейчас уже поздно, да и глупо выяснять причины, — мрачно заметила я.

— Ах, эти наивные маленькие леди, — усмехнулся Золтан. — Воспитанные, учтивые, аж зубы сводит. Стесняющиеся даже поинтересоваться обстоятельствами, от которых зависит дальнейшая их судьба, а может, и жизнь.

Я уже отчаянно жалела, что завела разговор с лордом Веденталем. Таких страхов нагнал. А он, довольный произведенным эффектом, принялся поглощать вишневое суфле с корицей, которое принесли на десерт. Мне же, в отличие от него, есть расхотелось.

После ужина придворные разбрелись по разным углам, предаваясь жарким обсуждениям главного события сегодняшнего вечера. Принцесса Бертолии оказалась не только красивой, но еще и умной девушкой. Она с легкостью запомнила имена всех представленных дворян, не жеманничала и активно поддерживала разговор.

— Эктерия — чудесная страна, — щебетала Севелина, одаривая будущих подданных радушной улыбкой. — Я рада, что стану ее частью.

Все были в восторге от этой блестящей принцессы. Все, кроме разве что моей сестры. Дивея хмурилась, поглядывая на даму, которая посмела переключить внимание гостей на себя.

— Ах, ваше высочество, очень хочу стать вашей лучшей подругой, — сладко запела сестра, беря принцессу за руки.

— Не сомневаюсь, дорогая, так и будет. Мы же вскоре станем близкой родней. Почти как матушка и дочь, вы же выходите замуж за отца, а я — за сына.

Дивея от такого заявления моментально скисла. От злости у нее покраснели уши, некрасиво выделяясь на фоне белоснежной кожи.

— И мой совет вам, дорогая, старайтесь надевать поменьше драгоценностей, — продолжила Севелина. — Слишком много для простого ужина. А эти массивные серьги ужасно оттягивают мочки.

Я предпочла отойти в сторонку, втайне надеясь незаметно ускользнуть из зала. Но неожиданно почувствовала боль и охнула. Кто-то наступил мне на ногу. Развернулась и уткнулась прямо в Лукаса.

— Пардон, не заметил вас!

Почти уверена, что принц сделал это намеренно. От него исходил стойкий запах алкоголя, видимо, перебрал за ужином. На радостях.

— Не стоит злоупотреблять вином. А то ее высочество подумает, что наш принц — алкоголик.

— А мне наплевать, что она подумает! — выпалил Лукас, явно нарываясь на скандал. — На всех наплевать в этом дворце!

— Фу, от вас разит, как от портового пьяницы, неприятно разговаривать, — заметила я. — Ведете себя недостойно, что скажет принцесса? Кстати, поздравляю, можно сказать, огромное везение заполучить такую невесту. А могла бы оказаться старой уродиной с одним зубом и бородавкой на носу.

— Да, я сказочный счастливчик, — горько протянул он. — Хотя, если бы она была зеленая, как жаба, мне все равно пришлось бы жениться на ней, разве не так?

Что Лукас хотел от меня услышать? Принц и так знает ответ на этот вопрос.

— А вы, миледи, времени зря не теряли, — неожиданно процедил он сквозь зубы. —

Так открыто флиртовали с этим Веденталем!

— Что? — Если бы не толпа людей, окружающая нас, Лукас схлопотал бы пощечину. —

Тебе везде мерещатся распутницы! Может, дело в дурной голове?

В отместку я наступила каблуком на носок его отполированной до блеска лаковой туфли и удовлетворенно увидела, как гримаса боли исказила лицо хама.

— Лиандра, в твоей душе пылает огонь, — прищутив глаза, заявил Лукас. — Кому в этой жизни выпал счастливый билет, так это моему дяде. Только, боюсь, он не оценит всей прелести твоей страсти. В нашем роду никто не был счастлив в любви. Родители с трудом могли терпеть друг друга, и, я думаю, отец даже испытал радость, когда матушка умерла и расчистила путь для нового брака.

— Не говорите так, не надо.

— А тетушка, думаешь, всегда была такой черствой? О нет, говорили, что в юности Анна была душевной и отзывчивой, хоть и не отличалась красотой. Но она сильно изменилась, когда единственный возлюбленный предал, женившись на другой. Лиа, тебе, наверное, интересно будет узнать, что человек, который разбил ей сердце, был твой отец.

Ночью снились кошмары. Из головы никак не шли слова Лукаса. Принцесса Анна любила моего отца. Возможно, поэтому королевская семья поставила такое странное условие — выдать меня за дурачка. Женская месть дочери разлучницы. Тогда почему ее гнев не распространяется на Дивею, она же не может знать, что у нас с сестрой разные матери, иначе не допустила бы бастарда к трону. Да, что-то тут не сходится.

Утром я проснулась с гудящей головой. Миа принесла мне завтрак, и я с изумлением увидела кашу с клюквой, рядом с чашкой чая на тарелке лежало клюквенное желе.

— И отчего же сердит наш повар? Неужели кто-то посмел потревожить его необычный огород в саду?

— Ох, есть повод печалиться старому Багсу, гляньте-ка, миледи.

Горничная распахнула ставню, и меня тотчас же обдало холодом. Вместе с ледяным ветром в комнату влетело несколько снежинок, они плавно покружились и упали на пол, растаяв через мгновение.

Я вскочила с кровати и кинулась к окну. Вся земля была устлана белым ковром из снега. И это — посреди лета!

— Что за чудеса?

— Никто не знает причины, но ночью в Эктерии начался небывалый снегопад. Уже и придворный маг примчался, с утра заперлись с королем в кабинете, шушукуются.

— Даже зимой не припомню такого, у нас в холодное время года иногда бывает изморозь и редко — настоящий снег.

В дверь постучали. Оказалось, прибыли новые наряды из ателье. Лакеи занесли в комнату целых пять больших коробок.

С предвкушением я развязала широкую атласную ленту и достала ворох блестящей ткани. Совершенно черное шелковое платье было щедро украшено павлиньими перьями, на рукавах были нашиты алые розочки. Под юбкой спрятано море разноцветных кружевных оборок, словно пена при приливе, они появлялись при каждом шаге.

— Боги, что это? — удивленно спросила Миа, когда вернулась.

— Видимо, наряд для моей помолвки, — немного помолчав, сказал я, глядя на все это «великолепие».

— Умопомрачительно, — выдавила из себя служанка.

— Думаю, мы только что открыли новый вид пытки. Нужно предложить королю вместо дыбы использовать в тюрьмах талант мадам Дюваль. Преступники сознаются в чем угодно, если припугнуть, что на них насильно наденут такое одеяние.

Но я рано расстроилась. Остальные платья были вполне элегантными и скромными. Особенно мне понравилась бархатная амазонка изумрудно-зеленого цвета.

— Вот это — то, что надо, — кивнула горничная, проведя рукой по мягкой ткани. — Дозвольте помочь вам одеться. Не терпится посмотреть, как это будет на вас смотреться.

Восторгу не было предела: жакет сидел как влитой, а юбка оказалась идеальной длины, не задевала пол, но прикрывала все, что требовали приличия. На высоко взбитые волосы служанка прикрепила мне маленькую фетровую шляпку с черным пером и крошечной вуалеткой.

— Что я говорила! Зеленый цвет очень идет вам, — довольно мурлыкала себе под нос

Миа, мол, наконец-то ее госпожа выглядит не хуже расфуфыренных придворных дам.

Поверх нового платья пришлось надеть шерстяную пелерину.

Я не знала, отменяется ли традиционная утренняя прогулка с принцем Тобиасом из-за погодных условий, но все равно вышла в сад. Слуги резво бегали по аллеям, расчищая дорожки.

Дойдя до беседки, увидела своего жениха, сидящего на скамейке в теплой накидке, он высунул язык и ловил ртом снежинки.

— Доброе утро, ваше высочество, — поклонилась я, садясь с ним рядом.

— Уже наступила зима, как здорово! — Он радовался, как ребенок.

— Вообще-то еще лето.

— Ты что, дурочка? Летом всегда тепло. — Будущий супруг округлил глаза и, отломив с ближайшей ветки сосульку, принялся с энтузиазмом ее облизывать.

— О нет, это кушать нельзя, вы можете заболеть. — Я попыталась отобрать у него лед, но он захныкал, отталкивая мои руки.

— Не дам! — Принц обиженно надул губы, пряча от меня сосульку.

— Тобиас, вчера вечером я заходила к вам в покои, — мягко сказала я. — Но Марта меня не пустила, сказала, что вы плохо себя чувствуете. А от холодного горло еще больше заболит.

— Ты приходила? — удивился мой жених. — У меня в комнате никогда не бывает гостей. Ты хотела поиграть со мной?

— Вроде того, — уклончиво ответила я. Мне было немного стыдно за то, что хотела воспользоваться им, чтобы досадить королевской семье. — Была перед ужином, что делали в это время?

— Не помню, — помотал он головой. — Покушал и лег спать вроде.

— А чем вы вообще занимаетесь вечерами?

— Не знаю. — Он на мгновение задумался и посмотрел в ясное голубое небо. — Наверное, сплю.

Внезапно я ахнула. Мне в бок прилетел комок снега. Возмущенно встала, отряхивая жакет.

— Доброе утро, леди Лиа. — Из-за кустов вышел улыбающийся лорд Веденталь.

— Вы кинули в меня снежок? — Я неодобрительно покачала головой. — Негоже взрослому человеку вести себя как мальчишка.

— Здорово. — Тобиасу это явно понравилось. Он сгреб целую охапку снега и высыпал мне прямо на голову.

Это было уже чересчур! Я завизжала, стряхивая снежинки, попавшие за воротник. По щеке потекли капли талой воды.

— Не бойтесь, моя леди, я буду вашим благородным защитником! — Золтан засмеялся и, слепив маленький снежок, кинул его в Тобиаса.

Тот с энтузиазмом поддержал игру, и Марте пришлось делать для господина снежки, которые он метал в противника.

— Не понимаю, как можно радоваться в такое время. — На дорожке появился Лукас, его неодобрительный взгляд скользнул по нашей компании.

— Чем же невинная детская игра могла вызвать такой гнев вашего высочества? — Золтан поклонился ему, скорее шутливо, чем почтительно, попутно отряхивая шляпой комья налипшего снега с камзола.

— Если не понимаете столь элементарных вещей, даже не буду утруждать себя, чтобы

объяснять. — Принц прищурил глаза.

— Ведь приехал придворный маг, — заявила я. Стало не по себе от того тона, которым говорил Лукас.

— Вот именно, — поддержал лорд Веденталь. — Он восстановит баланс природных сил, и погода войдет в свое русло. Все вернется на круги своя.

— Если бы было так просто. — Лукас скрестил руки на груди. — Марта, отведи дядю Тоби в его покои. Зачем ты вообще вывела его на мороз?

— Он увидел снег в окно, — стала оправдываться служанка. — Невозможно было остановить, когда его высочество побежали на улицу.

Схватив за руку хныкающего принца, она потащила его прочь.

— Ох, леди Лиандра, ваши ручки совсем застыли. — Золтан достал из кармана большие кожаные перчатки, отороченные мехом кролика, и надел мне на руки. — Кожа сильно покраснела, так и до обморожения недалеко.

— Идите следом за женихом. — Лукас вмешался в наш разговор возмущенным тоном.

— Я сама знаю, что мне делать и куда идти, — огрызнулась я. Каким тоном он раздает приказы? Я не его служанка. — Зачем вы вообще пришли? Чтобы испортить всем настроение?

— А оно, я вижу, у вас замечательное? — Принц поджал губы, следя за каждым движением Золтана, пока тот стоял возле меня. — Можно простить такое поведение Тобиасу, он большой ребенок, но вы, нормальные люди, видно, недалеко ушли по умственному развитию.

— Вы уже открыто нас оскорбляете, — не выдержал лорд Веденталь.

Я заметила, как его рука непроизвольно скользнула к поясу, на котором он, должно быть, обычно носит меч.

— Сегодня праздник Святого Бартоломею. В городе планировались ярмарка и народные гулянья, но все будет отменено. В Эктерию пришла беда, за ночь погиб весь урожай, осенью нечего будет собирать, а значит, крестьян ждут голод и смерть.

Я охнула, прижав руки к губам. По обветренным щекам потекли горячие слезы. Мне сейчас было так стыдно, как никогда за все двадцать три года жизни. Наша семья хоть и не была богата, я не видела драгоценностей и дорогих нарядов, но, по крайней мере, мне не приходилось думать о хлебе насущном. На столе всегда стояла хорошая еда, а в камине зимой горел огонь. Мои ноги никогда не мерзли в дырявых башмаках, а руки не трудились по хозяйству.

Золтан смутился, увидев мои слезы. Его пальцы дернулись к моему лицу, чтобы смахнуть соленую влагу, но, поймав озлобленный взгляд принца, он не решился это сделать.

— Пойду проведаю кухню, у нее бывают мигрени в непогоду. — Он учтиво поклонился. — О нет, леди Лиа, не стаскивайте перчатки с ваших ручек. Отдадите потом при встрече.

— Что за фамильярность! — Лукас поморщился, когда лорд Веденталь скрылся из виду. — Мне этот тип категорически не нравится. Явился без приглашения... Надеюсь, он вскоре покинет наш дворец.

— Конечно. — Я кивнула и язвительно добавила: — Сразу после вашей свадьбы с Севелиной.

— А может, после твоей с дядей Тоби?

Принц подошел ко мне очень близко, так что я смогла увидеть глубокие темные круги

под его голубыми глазами, похожими на две замерзшие капли воды.

[Купить полную версию книги](#)